

На школьном дворе было шумно.

Младшеклассники в спортивной форме носились повсюду, словно брызги раскаленной воды, прыгая, крича и наполняя воздух радостным гомоном.

Среди этого звонкого хаоса Годзё Акихара безошибочно вычленил один-единственный, самый дорогой ему голосок.

— Братик!

Шумный непоседа со всех ног бросился к нему и с разбегу уткнулся в грудь, заставив Акихару невольно рассмеяться от этого стремительного натиска.

— У Годзё-куна с братом просто чудесные отношения, — с теплой улыбкой заметила Сумико Кобаяси, классный руководитель первого «Б» класса.

Впервые она видела Сатору таким — сияющим, искренне радующимся и льнувшим к кому-то с абсолютным, детским доверием. Двумя днями ранее, разговаривая с Акихарой по телефону, она уже догадывалась об их привязанности друг к другу, но сухие предположения не шли ни в какое сравнение с тем, что она наблюдала сейчас своими глазами.

— Я воспитывал Сатору сам, с пеленок, — ответил Акихара, бережно обнимая уткнувшегося в него мальчика. Мягкая улыбка так и не сошла с его лица. — Поэтому ко мне он привязан сильнее всего.

— Теперь понятно, — кивнула учительница. — И все же это поразительно. Вы так молоды, а сумели вырастить такого замечательного ребенка.

Сумико помнила, что господин Годзё возглавляет их древний и могущественный клан. Наверняка бремя обязанностей, лежащее на его плечах, огромно, но он ухитрялся находить время для заботы о младшем брате.

«Неудивительно, что именно он встал во главе семьи», — подумала она с невольным уважением.

Улыбка Акихары стала чуть сдержаннее, уголки губ лишь едва изгибались.

— Наш путь только начался, впереди еще много времени, — тихо произнес он.

Для него Сатору еще не вырос. Малыш лишь делал свои первые шаги во взрослый мир.

Кобаяси понимающе кивнула и поспешила откланяться:

— Раз уж вы встретились, я пойду. Скоро начнется педагогический совет, мне нельзя опаздывать. Если возникнут какие-то вопросы, господин Годзё, звоните мне в любое время.

— Благодарю вас за заботу, — вежливо кивнул Акихара.

Учительнице по-прежнему было не по себе в присутствии этого человека. Хотя его манеры оставались безупречными, а с лица не сходила вежливая полуулыбка, от него исходила труднообъяснимая, давящая аура власти. Рядом с ним женщина робела.

Поэтому, вежливо заверив, что это лишь ее профессиональный долг, Сумико поспешила уйти.

Сатору, чьи чувства были обострены до предела, внимательно прислушивался к каждому слову их разговора, поудобнее устроившись в объятиях брата. Когда шаги учительницы стихли, Акихара легонько коснулся пальцами его покрасневшего от бега ушка.

— Ну что, замерз? — негромко спросил он. — Учительница уже ушла, а ты все не вылезает.

Мальчик поднял голову. Из-за беготни его белоснежные волосы растрепались и торчали в разные стороны, напоминая взъерошенную кошачью шерсть.

— Совсем не холодно!

В Японии принято закалять детей, заставляя их даже лютой зимой ходить в шортах, но Акихара эти варварские обычаи категорически игнорировал. Памятуя о том, как тяжело маленький Сатору переносил простуды, он всегда следил, чтобы тот одевался по погоде.

Киёкадзэ, присматривавший за ребенком, свято чтит волю главы клана. Сегодня он снарядил Сатору в плотный зимний костюм с длинными рукавами и штанинами. Мальчик активно двигался, так что замерзнуть просто не успел. Кожа на ушах слегка остыла на ветру, но ладошки оставались горячими.

— Гляди, у меня пальцы теплые! — Сатору крепко обхватил ладонь брата, подтверждая свои слова.

Почувствовав тепло его ладошек, Акихара мягко улыбнулся и ласково пригладил непослушные вихры. Младший послушно замер под его рукой, прикрыв глаза.

— Братик, — тихо позвал Сатору.

— Да? — отозвался Акихара.

— Братик...

— Слушаю тебя, — уже мягче ответил старший.

— Братик!

Акихара не выдержал и шутливо ущипнул его за щеку:

— Да здесь я, здесь. Чего ты заладил?

Сатору довольно зажмурился и потерся лицом о его ладонь.

— Мы так долго не виделись. Я просто хотел убедиться, что ты мне не снишься.

От такой трогательной детской искренности сердце Акихары дрогнуло. Он вновь растрепал только что приглаженные волосы братишки.

— Ну что, убедился? Или мне еще раз десять повторить?

— Не надо, теперь верю, — рассмеялся Сатору, уворачиваясь. — Но почему ты вернулся так рано? Ты ведь говорил Тодзи, что уедешь на несколько дней.

Внезапное появление брата стало огромной радостью, но в душе ребенка закралось беспокойство: вдруг ради этой встречи Акихаре пришлось работать без сна и отдыха, жертвуя собственным здоровьем?

Старший мгновенно уловил тень тревоги на детском лице.

— Проблем оказалось меньше, чем я рассчитывал, — успокоил он мальчика.

Сатору облегченно кивнул. Он мало понимал в делах брата, но твердо знал: Акихара никогда ему не врет.

— И давно ты здесь? — с любопытством спросил он.

Акихара заговорщически приподнял бровь:

— Примерно тогда, когда ты сражался с той черной тварью.

Речь шла об испорченном X-персонаже Юты Токи.

Старший наклонился к самому уху Сатору и негромко, заговорщическим шепотом добавил:

— А еще я видел, как авторитетно ты поучал своих одноклассников. Оказывается, пока меня не было, мой младший брат превратился в настоящего мужчину. Я так горжусь тобой.

Ужасающий Владыка Демонов славился своим изощренным коварством. В отличие от Тодзи, который подначивал людей прямо и грубо, Акихара предпочитал действовать тоньше, изводя окружающих мягкой, вкрадчивой иронией.

Он прекрасно знал, что подобная похвала заставит гордого, но пока еще очень ранимого Сатору смутиться, и именно поэтому не упустил случая поддразнить его.

Щеки белокожего мальчика мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем. Он забавно насупился и забормотал, отводя взгляд:

— Я... я и так давно сильный! Просто ты вечно не замечаешь. Я вообще-то сам Тодзи нашел. И в школу хожу один, без нянек!

Сатору продолжал бубнить под нос, перечисляя свои недавние подвиги, а Акихара лишь с мягкой улыбкой слушал его, не пытаясь перебивать.

— И все-таки... — Сатору замялся.

Запал прошел, и живое, смущенно-радостное выражение лица постепенно угасло. Мальчик крепче ухватился за пальто брата и посмотрел на него снизу вверх — серьезно, с затаенной надеждой получить ответы на терзавшие его вопросы.

— У всех вокруг есть любимые дела, увлечения. А у меня... будто ничего нет. И за эти несколько дней в школе я понял, что совсем на них не похож. Мы словно из разных миров.

Раньше, общаясь только с братом, Тодзи или старейшинами клана Годзё, Сатору не чувствовал себя чужаком. Да, он носил громкий титул обладателя Шести Глаз, но для него это было лишь врожденной особенностью, деталью физиологии.

Благодаря тому, что Акихара тщательно ограждал его от чужой зависти, косых взглядов и

удушающего благоговения, Сатору рос обычным ребенком. Он легко находил общий язык с сотрудниками Вооруженного детективного агентства, да и в «Хомре» прекрасно ладил с маленькой Анной.

Но оказавшись в начальной школе Тэйтан, среди самых обыкновенных сверстников, Сатору внезапно осознал, насколько непреодолима разделяющая их пропасть. Обычные дети казались ему нелепыми и неповоротливыми, а уроки — невыносимо скучными. Ему хватало одного взгляда, чтобы усвоить любую тему, но вместо движения вперед его заставляли сидеть на месте, подчиняться бессмысленным правилам и тратить время впустую.

Акихара бережно погладил брата по голове. Слова Сатору невольно воскресили в его памяти давний разговор с директором Фукудзавой, который когда-то и подал идею отправить мальчика в обычную школу.

«Сатору-кун очень похож на Ранпо, — убеждал его тогда Фукудзава Юкичи. — Оба они наделены гениальным умом, который опережает их эмоциональное развитие. Благодаря вашему воспитанию Сатору справляется с этим гораздо лучше, чем когда-то Ранпо, но этого мало. Чтобы жить в человеческом обществе, необходимо понимать его законы. Я не сомневаюсь, Акихара-кун, что вы способны защитить брата от любых невзгод. Но так будет лишь пока он ребенок. Когда мальчик вырастет и покинет ваше крыло, ему все равно придется столкнуться с реальностью. И если вы не хотите, чтобы жестокие уроки жизни сломали его, позвольте ему познавать этот мир постепенно. Пока он мал, пусть учится среди обычных детей»

Сатору заметил, что брат задумался и не отвечает. Он легонько потерял край его одежды и тихонько позвал:

— Братик?

Акихара очнулся от воспоминаний. Как раз в этот момент над школьным двором разнесся залиvistый звонок, возвещающий об окончании урока физкультуры.

Под этот веселый шум Акихара ободряюще улыбнулся и произнес простым, легким тоном:

— Все в порядке, Сатору.

Он заглянул в растерянные, ищущие поддержки глаза брата:

— То, что ты осознаешь свою инаковость, — уже великое достижение. Тебе вовсе не нужно ломать себя, чтобы стать похожим на остальных. И никто в мире не имеет права требовать от тебя этого. Просто будь собой. Понять свою уникальность и принять ее — это и есть взросление.

А тот, кому ты действительно дорог, обязательно полюбит тебя именно таким — не похожим ни на кого другого.

Акихара пришел сегодня лишь с одной целью — забрать брата с занятий.

Поэтому, пока остальные первоклассники гурьбой потянулись в душные кабинеты, Сатору, крепко держась за теплую руку старшего брата, с легким сердцем направился к выходу из школы. Слова Акихары прогнали все его сомнения и страхи. Мальчик вновь повеселел и принялся наперебой делиться всем, что накопилось у него на душе за эти дни — и забавными историями, и тем, что вызывало у него искреннее недоумение.

— Я теперь состою в настоящем Детском детективном кружке! — хвастался Сатору. — Сначала я согласился только ради того, чтобы отыскать Тодзи, но ребята оказались довольно забавными...

— А еще, представляешь, в этом мире есть лекарство, которое может превратить взрослого подростка обратно в ребенка! Это же просто невероятно! Какая уж тут наука, настоящая магия!

— На уроках обычно скука смертная, все слишком легко. Но вчера было весело — мы на кулинарном кружке пекли печенье...

Когда дети рассказывают о том, что их по-настоящему увлекает, они все выглядят одинаково: глаза загораются восторгом, губы расплываются в улыбке, а брови забавно взлетают вверх.

Заметив прилипший к макушке брата пожелтевший листок, Акихара осторожно снял его и шутливо покрутил перед самым носом увлекшегося рассказом Сатору.

— Заболтался так, что даже не заметил, как тебя дерево осыпало.

Щелкнув пальцами, он отправил листок в полет к корням старого клена и приготовился слушать дальше.

Акихара читал умные книги по психологии и знал: когда ребенок делится своими открытиями, ни в коем случае нельзя прерывать его поток мыслей — это может напрочь отбить желание откровенничать. Но и стоять истуканом тоже нельзя, ведь малышу важна обратная связь, подтверждение того, что его слышат. Поэтому старший брат вел себя как образцовый родитель: вовремя кивал, негромко посмеивался над шутками Сатору и ласково ерошил его белоснежные волосы.

Излив душу и наговорившись всласть, Сатору перешел к вещам, которые не давали ему покоя.

— Слушай, а почему Тодзи все видят, если его утащил проклятый дух? Конан уверял меня, что лично с ним сталкивался.

— Тодзи — обладатель Небесного ограничения, — терпеливо объяснил Акихара. — Его тело само по себе невосприимчиво ко многим проклятиям. К тому же он так и не сел в тот поезд, верно? Поэтому его таинственное исчезновение вышло смазанным и неполным.

— Вот оно что... — протянул Сатору. — Но если его таинственное исчезновение было неполным, почему он застрял в Бэйка-тё и не мог выбраться? Связи нет, документы не работают... И мы ведь целую вечность даже не догадывались, что он пропал! Это же совершенно ненормально!

Акихара на мгновение задумался, подбирая понятные слова.

— Его заточение в Бэйка-тё никак не связано с проклятым духом. Это проделки Воли мира. Он пытался использовать Тодзи как рычаг давления на меня, но просчитался — не смог удержать под контролем скорость слияния наших вселенных, из-за чего ситуация окончательно вышла из-под его контроля.

Акихара мягко улыбнулся, глядя на нахмурившегося брата.

— А не замечали мы его отсутствия потому, что Воля мира намеренно притупил наше восприятие. Полностью стереть память о Тодзи он не мог — я бы сразу почуял неладное. Поэтому он лишь слегка притупил наши мысли, заставив думать, будто этот бездельник просто в очередной раз где-то шляется.

Сатору понимающе кивнул.

— А теперь, когда все уладилось... Бэйка-тё исчезнет?

Мальчику этот странный город показался довольно занятым, и ему было бы немного жаль, сотрись он без следа.

— А ты хочешь, чтобы он исчез? — небрежно отозвался Акихара. — Если нет, мы можем оставить его здесь. В конце концов, мир, которому принадлежит этот город, не несет в себе никакой угрозы.

Все действительно опасные, аномальные реальности Акихара уже давно безжалостно отсекал и выбрасывал за пределы слияния. Те крошечные осколки миров, что уцелели, были тихими и мирными, так что их соседство с миром магов ни к чему плохому привести не могло.

Мальчик на мгновение задумался, взвешивая все за и против.

Акихара легонько потрепал его по волосам:

— Не ломай голову. Раз уж сомневаешься, пусть все идет своим чередом. Позволь вселенной самой решить этот вопрос.

Процесс естественного отторжения этих чужеродных областей затянулся бы еще на годы — этого времени Сатору с лихвой хватит, чтобы окончить школу.

— Хорошо, — согласился младший. — Пусть все решится само.

Акихара мысленно усмехнулся, находя сердце брата излишне мягким. Случись подобный выбор перед ним самим, он без малейших колебаний оставил бы все, что ему дорого или просто любопытно, абсолютно наплевав на законы природы и мнение окружающих.

— Почти пришли, — вывел его из размышлений голос Сатору.

Они уже подошли к крылу первоклассников. Мальчику оставалось лишь забрать из кабинета свой ранец и тетради, после чего можно было со спокойной совестью возвращаться домой.

— Эй, ребята, вы видели, кто там на спортивной площадке?!

Стоило братьям приблизиться к дверям кабинета, как их обостренный слух уловил доносившийся изнутри звонкий детский гомон.

— Ага! Я тоже видела! Это же старший брат Годзё-куна! Он такой красивый, прямо как киноактер!

— Красивый-то красивый, но какой-то жуткий... От одного его взгляда мурашки по коже. Он случайно не из якудза? В кино у бандитов точно такие же лица!

Сатору недовольно насупился, услышав, как за глаза судачат о его брате. Сам же Акихара и бровью не повел, проигнорировав детскую болтовню.

— И что с того, что из якудза? — раздался другой голосок. — Бандиты — это же круто! Рёхэй, ты просто трусишка!

Дети в классе продолжали увлеченно спорить, даже не подозревая, что виновники их обсуждения стоят прямо за дверью.

— Знаете, — робко подала голос одна из девочек, — будь у меня такой брат, мне было бы все равно, бандит он или нет. Я видела из окна: он так внимательно слушал все, что говорил Годзё-

кун. Мои родители никогда меня так не слушают, вечно отмахиваются, мол, я несу всякую чепуху.

— Точно-точно! А еще Годзё-кун с разбегу прыгнул ему на шею, а тот так тепло улыбнулся и обнял его!

— Да! И они шли за руку!

Школьный двор и дорожки отлично просматривались из окон коридоров, так что за трогательной сценой воссоединения братьев наблюдала едва ли не половина школы.

— И вообще, вам не кажется? — снова заговорила та самая девочка, Саки. — Его брат такой грозный со всеми, но безумно нежный с Годзё-куном. И сам Годзё-кун точно такой же: обычно колючий, но рядом с братом становится совсем шелковым!

Она вздохнула и продолжила:

— Годзё-кун очень красивый, богатый, лучше всех учится и бегаёт быстрее всех, но к нему же подступить страшно. Он тут уже три дня, а общается только с Аюми, Гэнтон и остальными из их компании. С другими ребятами он даже не разговаривает.

— Вот-вот, Саки права! — поддакнул Рёхэй. — В самый первый день он так зыркнул на нас, что я сразу решил: ни за что не буду с ним водиться!

— Да ладно тебе врать-то! Все же знают, что ты просто мечтаешь с ним подружиться. Я сама слышала, как ты вчера сокрушался, что у него по всем тестам высший балл, — безжалостно разоблачил его кто-то из мальчишек.

Класс тут же разразился дружным, добродушным хохотом.

— Ха-ха-ха! Рёхэй опять вредничает!

— Ну ты и злюка, Рёхэй!

Когда волна ребяческого веселья поутихла, разговор вернулся в прежнее русло.

— Как думаете... если я спрошу у Годзё-куна, в чем секрет его учебы, он мне ответит? — нерешительно протянул Рёхэй.

— Ну... — задумчиво протянула Саки. — Еще вчера я бы посоветовала тебе даже не соваться. Но сегодня, мне кажется, у тебя есть все шансы. В конце концов...

Она заговорщически понизила голос:

— Годзё-кун, оказывается, умеет так мило капризничать и ластиться к своему брату!

<http://bllate.org/book/19395/2004727>